

ПЯТЫМ СТАЛ «ЧЕЛОВЕК»

29 любителей и профессионалов создают здесь спектакли. С 20 апреля театр-студия «Человек» стал пятым участником эксперимента «Театр на коллективном подраде».

— **ПОЧЕМУ** вы так назвали ваш театр! — спрашиваю Людмилу Рошкован, художественного руководителя и директора студии.

— «Человек, победивший смерть». Таким было название первого спектакля студии по произведениям Экзюпери, книге Межелайтиса «Контрапункт» и нереконструированным письмам погибших в годы Великой Отечественной войны. Но это было бы слишком длинно. Решили, пусть будет просто «Человек». Для нас за этим словом — сложные, мучительные процессы осознания собственного «я», тема интеллигентности, индивидуальности, личности.

— По уставу вы сами решаете, что играть, и принимаете готовые спектакли. Ваши ближайшие премьеры!

— Начаты репетиции пьесы «Улица Мандельштама». Она написана нашим актером Романом Козаком. В планах — спектакль по произведениям Обэриутов (членов Объединения Реального искусства — литературной группы, существовавшей в Ленинграде в 1927 — начале 1930 гг. — Прим. Н. Д.) — Введенского, Хармса, Олейникова, Шварца, Зоболоцкого. Возможно, инсценируем «Человека в пейзаже» Андрея Битова. Не так давно мы начали играть спектакль «Итальянский вермут без антракта» по пьесе Людмилы Петрушевской «Чинизано».

Новый статус, — продолжает Людмила Рошкован, — дает нам, кроме репертуарной, и финансовую самостоятельность. Мы уже открыли свой счет в банке. Сами

можем решать, сколько получать каждому актеру, как использовать доходы, приглашать ли актеров других театров играть у нас. Никто никого не обслуживает: сегодня ты актер, завтра — рабочий сцены. Иначе невозможен хозрасчетный театр. С другой стороны, так мы сохраним атмосферу студийности, товарищества.

— В зале всего 100 мест. Не мало ли для самоокупаемости?

— Мы вряд ли сведем концы с концами, если не будем устанавливать цены на билеты сами (сейчас их определили «сверху»). Театру самому невыгодно заложить астрономическую цену. Но если спектакль популярен, почему не повысить ее в разумных пределах? Тогда не понадобится больших площадок, сохранится камерность. Кстати, Союз театральных деятелей тоже выступил за то, чтобы хозрасчетные театры сами планировали цены на билеты.

...В день, с которого должен был начаться отчет эксперимента, театр-студия «Человек» встретил зрителей... закрытыми дверями. И произошло это потому, что в старом одноэтажном здании в Скатертном переулке, куда в ноябре прошлого года театр переехал еще в любительском качестве, обрушилась часть потолка. В главном управлении культуры исполкома Моссовета на аварию отреагировали моментально: «Даем деньги на ремонт, только составьте смету, подготовьте проектную документацию». Сделать это быстро театр сам не в силах: и руководитель, и актеры просто потонули в ворохе писем, заявлений и согласований. Но если ситуация чрезвычайная, то и помощь должна быть немедленной. Может, стоит объединить усилия различных организаций и ведомств, да и просто людей, кто может и хочет помочь новому московскому профессиональному театру, оказавшемуся временно без сцены? (Увидеть спектакль театра-студии «Человек» можно сегодня только в Театре имени Ермоловой. Заключив договор со студией, он пригласил на свою малую сцену спектакль «Эмигранты» по пьесе Славомира Мрожека).

А пока к окошечку с надписью «Касса» в доме 23а в Скатертном переулке люди приходят за билетами. Одни, узнав о происшедшем, молча уходят, другие настойчиво повторяют: «Когда?»

Наталья ДАВЫДОВА.